

Елена Блаватская

Ожившая скрипка



Часть сборника
Кармические видения (сборник)



Елена Петровна Блаватская

Ожившая скрипка

Серия «Кармические видения», книга 9

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177428

Кармические видения: АСТ, Транзиткнига; Москва; 2005

ISBN 5-17-022410-9, 5-9578-0665-X

Аннотация

«В 1828 году в Париж приехал старый немец, учитель музыки. Он прибыл туда со своим учеником и незаметно поселился в одном из тихих предместий столицы. Старика величали Сэмюэль Клаус; его ученика нарекли более поэтически: Франц Стенио. Молодой человек был весьма одаренным скрипачом, и, по слухам, обладал исключительным, чуть ли не сверхъестественным талантом. Однако поскольку он был беден, то до сих пор не завоевал себе громкого имени в Европе. Поэтому он несколько лет оставался в столице Франции – этом сердце и пульсе своенравной и капризной европейской моды – неизвестным и непризнанным. По происхождению Франц был штирийцем, и во время описываемых событий ему исполнилось почти тридцать лет...»

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Елена Блаватская

Ожившая скрипка

1

В 1828 году в Париж приехал старый немец, учитель музыки. Он прибыл туда со своим учеником и незаметно поселился в одном из тихих предместий столицы. Старика величали Сэмюэль Клаус; его ученика нарекли более поэтически: Франц Стенио. Молодой человек был весьма одаренным скрипачом, и, по слухам, обладал исключительным, чуть ли не сверхъестественным талантом. Однако поскольку он был беден, то до сих пор не завоевал себе громкого имени в Европе. Поэтому он несколько лет оставался в столице Франции – этом сердце и пульсе своенравной и капризной европейской моды – неизвестным и непризнанным. По происхождению Франц был штирийцем, и во время описываемых событий ему исполнилось почти тридцать лет. Философ и мечтатель по природе, отличающийся чужаковатостью истинного гения, он напоминал некоторых персонажей «*Contes Fantastiques*»¹ Гофмана. И действительно, его детство было необычным, очень странным, и для понимания настоящей истории необходимо вкратце о нем поведать.

¹ «Волшебные сказки» (фр.).

Он родился в стране очень набожных и благочестивых людей, в тихом городке, расположенном посреди Штирийских Альп. Как говорится, «гномы качали его колыбель», и ребенок рос в жуткой атмосфере вампиров и вурдалаков, которые играют очень большую роль в семье любого штирийца, словенца или уроженца Южной Австрии. Позднее мальчик стал студентом и учился вблизи старинных немецких замков на Рейне; так что Франц с самого детства прошел все эмоциональные стадии так называемого «сверхъестественного». В то время при помощи одного восторженного последователя Парацельса и Кунрата² он изучил оккультные искусства; алхимию и некоторые ее теоретические тайны. Помимо всего прочего, он учился «ритуальной магии» и «колдовству» у венгерских цыган. И все-таки сильнее всего он любил музыку, а сильнее музыки – свою скрипку.

В двадцать два года он внезапно оставил практические исследования оккультных наук, и с этого времени посвятил себя только мыслям о красоте греческих богов и полностью отдался искусству игры на скрипке. Из классического учения он сохранил воспоминания только о том, что касалось муз – и в особенности Эвтерпы, алтарю которой он поклонялся, и еще он боготворил Орфея, и со своею скрипкой пытался состязаться с его волшебной лирой. Мечтательный юноша верил в нимф и сирен, ибо считал, что последние при по-

² Генрих Кунрат – мистический писатель XVI–XVII вв., с библейской теософией соединял идеи каббалы и герметической философии или алхимии.

мощи Орфея и Каллиопы связаны с музами. И кроме этого его мало интересовало все происходящее в подлунном мире. И вместе с волною небесной гармонии, извлекаемой из его скрипки, все его желания, как после воскурения фимиама, устремлялись к величественным и самым высшим сферам. Он грезил наяву и жил настоящей, хотя и зачарованной жизнью, только в те часы, когда его волшебный смычок уносил его на волнах звука к языческим богам Олимпа и бросал прямо к ногам Эвтерпы. Даже дома, где непрестанно звучали загадочные истории о ведьмах и колдунах, он считался очень необычным дитятей, превратившимся впоследствии в странного мальчика, пока, наконец, он не возмужал, не имея при этом ни одной отличительной черты, присущей юности. Ни одно очаровательное личико не привлекало его внимания, и ни разу он не отвращал своих мыслей от уединенных занятий к реальной жизни, проходившей вдали от таинственных цыган. Он довольствовался собственным обществом, и посему лучшие годы своей юности и зрелости проводил со скрипкой, играя для своего единственного кумира, и с богами и богинями Греции, играя лишь для этой аудитории, совершенно пренебрегая реальной жизнью. Все его существование являло собой один бесконечный день мечтаний и грез, музыки и солнечного света, и никогда он не ощущал иных стремлений.

До чего же бесполезны, но, о! до чего же величественны и прекрасны были эти грезы! А какие они были живые! К чему

ему было искать лучшей судьбы? Разве он не обладал всем, чего хотел, с каждым мгновением обращая свои мысли то к одному, то к другому герою; от Орфея, заставлявшего всю природу затаить дыхание, к домовому, подглядывающему с высокого дерева за наядами, купающимися в кристально чистом фонтане Каллирои? Разве не его манили к себе резвоногие нимфы, прибегающие на звук волшебной флейты пастуха Аркадии – кем он порою считал себя? Вот, сама богиня Любви и Красоты спускается с небес, влекомая мелодией его сладкоголосой скрипки!.. И все же настало время, когда он предпочел Афродиту Сиринге, но не из-за красоты этой наяды, преследуемой Паном, а после ее божественного превращения в тростинку, из которой разочарованный бог пастухов изготовил свою волшебную флейту. Ибо со временем стремления растут, а удовлетворить их удается нечасто. Когда же он пытался на своей скрипке подражать самыми волшебным звукам на свете, весь Парнас замолкал, подпав под его чары, или наслаждался этой неземной мелодией, но он мечтал, чтобы его слушателей стало больше, нежели богов, воспетых Гесиодом, и чтобы это были воистину самые взыскательные меломаны европейских столиц. Он ощущал ревность к волшебной флейте и мечтал бы обладать ею.

– О, своей любимой скрипкой я смог бы заманить к себе нимфу! – часто восклицал он, пробуждаясь от своих грез. – О, только бы мне удалось в полете моей души преодолеть бездонную пропасть Времени! О, когда-нибудь я сумел бы

овладеть секретом Божественных искусств, тайной самого Господа на глазах у всего восхищенного человечества! А узнав тайну лиры Орфея, я бы звуками своей скрипки заманивал сирен, принося тем самым радость всем смертным, а себе – вечную славу!

Таким образом, проведя долгие годы в мечтаниях в обществе воображаемых богов, теперь он стал грезить о преходящей земной славе. Но однажды он внезапно получил письмо от своей овдовевшей матери, которая звала его домой. Письмо застало его в одном из немецких университетов, где он жил последние два года. Это событие положило конец его намерениям, по крайней мере оно имело прямое отношение к его ближайшему будущему, ибо до этого времени единственный человек, поддерживающий его скудное существование, была мать. Его же собственных средств для независимой жизни вне родных мест было явно недостаточно. При возвращении домой его ожидало скорбное известие. Мать, любившая Франца больше всего на свете, скончалась вскоре после прибытия любимого сына домой; и добропорядочные жены городка больше месяца упражнялись в злословии по поводу истинной причины ее смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.